

УДК 32.019.5

Политическая идеология как система: от организации к распаду

Сулимин Александр Николаевич

Кандидат политических наук, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
414024, Российская Федерация, Астрахань, ул. Б. Хмельницкого, д. 33, корп. 1;
e-mail: kratos84@yandex.ru

Аннотация

В статье политическая идеология рассматривается как система, которая имеет свою структуру и элементы, способные изменяться во времени и пространстве. Согласно концепции социальной термодинамики, идеологическая система способна деградировать, постепенно теряя свой первоначальный смысл во временном континууме под воздействием тенденций ревизионизма. Современная политика характеризуется дифференциацией тотальных идеологий на множество частичных, что провоцирует социально-политическую нестабильность.

Для цитирования в научных исследованиях

Сулимин А.Н. Политическая идеология как система: от организации к распаду // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 43-54.

Ключевые слова

Политическая идеология, социальная термодинамика, социальная синергетика, социетальное сообщество, социальные идеи коллективной идеологии, тотальная идеология, легитимирующая идеология, частичная идеология, мультикультурализм.

Введение

Политические идеологии начали складываться в период Нового времени в результате кризиса религиозных доктрин и формирования национальных государств, став каркасом Вестфальской модели международных отношений. На протяжении последних 300 лет политические идеологии отвечали интересам новых социальных групп, складывающихся национальных государств. Жесткость формы идеологических проектов заставляла ученых рассматривать политические идеологии в статичном состоянии. Динамика же идеологий изучалась лишь в процессе формирования новых идеологий, которые по своим внутренним характеристикам оставались такими же малоподвижными сущностями.

Сегодня такие идеологии, как либерализм, консерватизм, марксизм, фашизм, рассматриваются исключительно в чистом виде, но при рассмотрении современных трансформаций зачастую миксуются, отсюда появляются такие современные идеологические конструкторы, как либеральный консерватизм, социал-демократия, либеральный фашизм и т.д. Однако рассматривать данные конструкторы на основе синтеза сложившихся исторических форм не вполне логично, так как политическая идеология – постоянно изменяющаяся система, которая функционирует по сложной алгоритмике.

Системный подход к характеристике политической идеологии

Политическую идеологию можно рассмотреть как систему через множество элементов и взаимосвязей, образующих своеобразную целостность, то есть структуру, которая погружена в определенную внешнюю среду и имеет определенную цель существования. Каждая из характеристик политической системы выступает фактором ее саморазвития и трансформации. Охарактеризуем элементный состав идеологической системы.

Мельчайшими элементами идеологической системы выступают конкретные идеи социального, экономического, политического обустройства общества, которые рождаются стихийно под воздействием внешних условий. Не-

которое время идеи могут существовать отдельно от идеологической системы, формируясь в различных социальных группах социетального сообщества. Данные идеи можно обозначить как социальные, так как они не направлены на «вход» в политическую систему, выражаясь языком кибернетики Д. Истона. Появление различных групп интересов, в форме политических партий, призванных эксплуатировать эти идеи для получения доступа к власти, делает их наполненными политическим смыслом и собирает в конкретную идеологическую систему. Поэтому упадок определенных политических сил может приводить к кризису конкретной политической идеологии при сохранении социальных идей, на которые она опиралась. Например, разрушение советского государства как выразителя идей социальной справедливости не девальвировало эти идеи внутри российского общества ввиду усугубления социального неравенства. При этом упадок социальных носителей этих идей не всегда способствует полной девальвации их политических агентов. В современной России в определенных политических кругах сохраняются националистские идеи возрождения Российской империи и православной монархии при отсутствии широкой социальной базы для политизации данных идей как в обществе, так и в элите. То же самое можно сказать о деятельности левых партий, например отсутствие рабочего класса не мешает КПРФ быть одним из столбов партийной системы РФ. Таким образом, социальные идеи являются элементами политической идеологии, выступающими одновременно внешней средой идеологии и конкретным социально-политическим ресурсом политики. Изменение социальных идей меняет идеологическую форму их существования в политике.

Каркасом организации политической идеологии выступает ее структура как форма устойчивых связей между ее элементами. В этом отношении структура определяет тип идеологической системы. По типу взаимоотношений между государством и обществом можно выделить либеральную идеологию, где запрограммированы горизонтальные связи между ее элементами. Вертикальная организация общества характерна для консервативной идеологии, где государство определяет развитие общества сверху вниз.

С позиций системного подхода отношения элементов существенны для системы. Они не только сохраняются в данном типе систем, но и оказываются

одними и теми же в различных системах данного типа. В этом смысле структура выступает как «инвариантный аспект системы» [Уемов, 1978, 127]. Так, во времени и пространстве идеология может менять свою форму, оставаясь неизменной по структуре. Например, западная социал-демократия как определенный отход от классического либерализма не отказалась от фундаментальной роли рынка, оставаясь выразителем либеральных ценностей. Эпоха Сталина в СССР нанесла существенный удар по такой идеологической форме марксизма, как интернационализм и антиэтатизм, сосредоточившись на построении государственности в отдельно взятой стране, но сохранила заданный вектор социального равенства.

По мнению В.Н. Садовского, «система – сложное единство, сформулированное многими, как правило, различными факторами и имеющее общий план или служащее для достижения общей цели» [Садовский, 1974, 93]. Данное понимание целевой функции политической идеологии с точки зрения структурно-функционального подхода развивал Т. Парсонс. Здесь идеология является системой ценностей (убеждений) общества, выступающей в качестве универсально-заданных ориентаций социальной деятельности субъектов действия. Идеология ориентирована на ценностную интеграцию общества, когда актор, разделяющий систему убеждения, ощущает, что благо коллектива зависит от сохранения данной системы, играя в ней определенную роль [Парсонс, 2002, 477-478].

Д. Истон также обозначал важность особых убеждений в виде коллективной идеологии (*communal ideology*), которые обнаруживались среди многих других убеждений в политической системе, что укрепляли чувства политического единства всех ее членов [Easton, 1965]. Следует также выделить концепцию тотальной идеологии К. Маннгейма, которая понималась как национальное сознание, образ мира, разделяемого государством, обществом, индивидом [Барботько, Войтов, Мирский, 2000, 24]. Тотальная идеология находит свое выражение в культурной традиции, так как ее воспроизводство направлено на длительное сохранение сложившихся социальных практик. Также тотальная идеология является важным каркасом социально-политического порядка, так как она задает границы в идеологическом пространстве для частичных идеологий.

Идеология важна и для укрепления существующей системы власти. В этом контексте в противовес коллективной идеологии, характерной для всего политического сообщества, Д. Истон выделял легитимирующую идеологию (legitimizing ideology), которая выступает основой поддержки политического режима и состоит из интерпретаций настоящего и концепций прошлого [Easton, 1965]. В этом аспекте идеология оправдывает притязание социального субъекта на власть и ее использование с целью реализации своих интересов.

С точки зрения конструктивизма, когда речь идет о формировании национальных государств, легитимирующая идеология является политической идеологией в том смысле, что она использует социальные идеи в политических целях. Когда речь идет о цивилизациях, идеология коллективная и тотальная с точки зрения примордиализма относится к исторически сложившимся ценностям социетального сообщества.

Нелинейная динамика политической идеологии

Как уже отмечалось, политическая идеология как система не является постоянным застывшим феноменом. Кризис национальных государств в условиях глобализации связан также с кризисом крупных идеологических проектов. По мнению В.Г. Скочиловой, на смену традиционным тотальным идеологиям, которые предлагали универсальную картину мира и проекты масштабных изменений, пришли идеологии «молекулярные» [Скочилова, 2011, 116].

Данный тип идеологий стал результатом реализации политики мультикультурализма на обломках либерально-демократического идеологического проекта. Если вновь обращаться к идеям К. Маннгейма, то тут на авансцену выходят частичные идеологии в форме различных политических партий и движений, отражающих интересы микрогрупп. Данные идеологии провоцируют радикальные изменения путем молекулярной агрессии в культурное ядро общества (А. Грамши).

В чем причина недолговечности политических идеологий? Согласно социальной синергетике, идеология является диссипативной структурой (И. Пригожин), которая обладает определенной мерой беспорядка – энтропией, способной возрастать и уменьшаться. При разработке концепции социальной

термодинамики В.Н. Ильин выявил, что любая крупная идеология в процессе своей нелинейной динамики может проходить определенные точки бифуркации: этапы расцвета идеи, идеологического насыщения и термодинамической деградации идеи [Ильин, 2005, 132-133].

На первом этапе формируются базовые постулаты идеи, которые начинают овладевать массовым сознанием. Если обратиться к психофизическому закону Вебера-Фихтера, величина идеологического убеждения зависит от количества и времени воздействия символических образов на человеческий мозг и является физиологическим раздражителем органов чувств, вызывающим подъем энтузиазма общественных масс. В фазе идеологического насыщения сознания общественная идея, которая была сформулирована на первом этапе, превозносила власть как общественный идеал с целью смыслового раздражителя массового сознания. Однако вызванный государственной пропагандой рост смыслового раздражителя далее становится не так эффективен в результате многократного повторения, что вызывает эффект идеологического насыщения. Таким образом, усиление вброса идеологических образов в общественное сознание прямо пропорционально вызывает их девальвацию и снижение коэффициента полезного действия в социальной сфере.

После того как идея становится общественным достоянием, в ходе научного дискурса появляется множество точек зрения на ее интерпретацию. Возникновение множества способов существования идеи искажает ее первоначальный смысл и приводит к ее дезорганизации. В условиях идеологического плюрализма происходит размывание универсальных (коллективных) идейных установок, снижается авторитет базовых государственных институтов. Социально-политические институты, ответственные за организацию общественной жизни, перестают функционировать, становясь бесцельными. Общество деградирует до состояния максимальной энтропии. Необходимость сохранения однозначного толкования идей всегда сопровождается идеологической борьбой за чистоту идей – борьба с ересью в религиозных учениях, борьба с ревизионизмом и оппортунизмом в коммунистической идеологии.

На примере нелинейной динамики российского общества можно рассмотреть термодинамическую деградацию идей православной монархии и рус-

ского коммунизма. Так, в начале XX века в российском обществе сложилось множество политических взглядов, в том числе общественных организаций, политических партий, выступающих против идеи самодержавия. Многообразие взглядов на социальное устройство вылилось в трансформацию идей абсолютной монархии не только в форму конституционной монархии, но и в свои антиподы – идеи буржуазно-демократической, анархической и социалистической республик. Идеологический плюрализм привел к делегитимизации власти, вызвал разброд и шатание в умах общественности и катализировал разрушение старого порядка, выраженного в идеях православной монархии. Тем самым в условиях социальной бифуркации 1917 года был открыт путь для новой идеи социального счастья – русского коммунизма. После революционных событий 1917 года и Гражданской войны произошла окончательная ликвидация политического плюрализма, была создана единая государственная идеология, мобилизовав все ресурсы советского общества в условиях внешнего давления.

После Второй мировой войны подобную трансформацию претерпели и идеи русского коммунизма, превратившись сначала в свои модификации – развитой социализм, социализм с человеческим лицом, а затем в свой антипод – либеральную демократию. Период хрущевской «оттепели» дал толчок к развенчанию культа личности Сталина и, следовательно, подорвал идеалы сталинизма. Введение социально-политических свобод внутри сверхцентрализованной социальной системы вызвало усложнение советского социума и привело к появлению оппортунизма, а затем и ревизионизма, в рамках которого была значительно пересмотрена идеология советского государства, сформулированная в сталинский период. Обладавшие популярностью во второй половине 1980-х годов идеи строительства демократии стали катализатором разрушения советской государственности и деидеологизации коммунизма.

В ст. 13 Конституции РФ 1993 года провозглашен запрет единой государственной идеологии при провозглашении идеологического многообразия. Можно согласиться с утверждением И.Б. Орлова, что причиной запрета государственной идеологии является стремление разрушить идеологическую оболочку социализма [Орлов, 2014, 112]. В этом контексте провозглашаемая демократия была политическим инструментом утилизации советского прошлого

и так называемой легитимирующей идеологией постсоветской элиты через институт выборов. Однако она не смогла стать коллективной идеологией всего общества.

В настоящее время идейный горизонт российской политики представлен многообразием политических взглядов, но лишь некоторые отчасти могут претендовать на роль главной консолидирующей идеи общества. По меткому выражению С.Г. Кара-Мурзы, «в нынешнем состоянии общества партии в России нужны уже потому, что они «высвечивают» интересы и ценности общностей, которые находятся в «социальной тени» – мы не знаем, что они думают и куда стремятся. Партии поневоле выносят на всеобщее обозрение продукты их деятельности в виде программ, текстов, демонстраций и действий» [Кара-Мурза и др., 2014, 157].

В этих условиях можно наблюдать процессы конвергенции различных идей и взглядов в единую политическую оболочку. Носителями мобилизующих идей национального единства становятся патриотически окрашенные антизападные общественные движения. Например, движения, ориентированные на предотвращение «цветного» переворота внутри страны, выражены различными программными установками, как левыми социалистическими, так и правыми консервативными. Многие подобные движения создаются и координируются российской властью, в том числе в социальных сетях, однако не могут претендовать на роль консолидирующей силы всего общества. Отсутствие провозглашенной на конституционном и политическом уровне общенациональной доктрины свидетельствует о том, что органы власти функционируют бесцельно и используют идеологическую риторику для повышения авторитета ключевых государственных институтов.

В условиях индивидуализированного общества имидж «выступает средством индивидуализации восприятия людьми политических проектов», его распространение и потребление «становится условием гражданской идентификации и источником формирования подвижных политических общностей». Идеология заменяется рекламными и маркетинговыми технологиями, идеологемы – идеологическими симулякрами. И основную роль в этом механизме символизации играют масс-медиа [Соловьев, 2001, 12].

Заключение

Итак, кризис и деградация крупнейших идеологий человечества, на которых базировались такие социальные системы, как капитализм и социализм, привели к идеологическому вакууму и ренессансу некоторых религиозных идей. Исламизация Европы становится естественным процессом заполнения этого вакуума. Причем носителями исламских идей являются не только мигранты, они начинают набирать популярность в европейском и американском обществе, особенно у афроамериканцев. Идеи ислама дают верующим простые ответы на вопросы в условиях социальной несправедливости и претендуют на роль тотальной идеологии. При этом ислам является слишком политизированным учением, распадаясь на ряд течений в результате действия закона термодинамической деградации. Однако исламское учение остается более цельной религиозной идеей, чем частичные идеологии Запада, поэтому нельзя его сбрасывать со счетов как претендента на глобальный идеологический проект.

Сегодня в расколотом российском обществе созрела важная задача преодоления ценностной дезинтеграции путем сборки новых крупных общностей, способных генерировать социальные идеи коллективной идеологии.

Библиография

1. Барботько Л.М., Войтов В.А., Мирский Э.М. Тотальная идеология против тоталитарного государства // Вопросы философии. 2000. № 11. С. 12-27.
2. Ильин В.Н. Термодинамика и социология. Физические основы социальных процессов и явлений. М.: КомКнига, 2005. 304 с.
3. Кара-Мурза С. и др. Лекции по политологии. М.: Научный эксперт, 2014. 304 с.
4. Орлов И.Б. Патриотизм в истории России: государственная идеология и ценностный потенциал // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всероссийской научно-общественной конференции. М.: Наука и политика, 2014.
5. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832 с.

6. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974. 279 с.
7. Скочилова В.Г. Динамическая модель идеологии // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 111-119.
8. Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Политические исследования. 2001. № 2. С. 5-23.
9. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
10. Easton D. A systems analysis of political life. New York: Wiley, 1965. 507 p.

Political ideology as a system: from organization to degradation

Aleksandr N. Sulimin

PhD in Politology, Associate Professor,
Department of state and municipal administration,
Astrakhan branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
414004, 33/1 Bogdana Khmel'nitskogo str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: kratos84@yandex.ru

Abstract

The article examines a political ideology that is viewed as a system that has its own structure and elements capable of varying in time and space. According to the concept of social thermodynamics, the ideological system is able to degrade, gradually losing its original meaning in the time continuum under the influence of revisionist trends. The modern politics is characterized by the differentiation of total ideologies into a plurality of partial ones, which provokes a social and political instability. The crisis and degradation of the major ideologies, which such social systems as capitalism and socialism were based on, resulted in an

ideological vacuum and the renaissance of certain religious ideas. The author of the article points out that Islamization of Europe is a natural process aimed at filling this vacuum. Islamic ideas are becoming popular in European and American society (especially among African Americans) because they give simple answers to questions in the conditions of social injustice and pretend to be a total ideology. Though Islam breaks up into a number of branches, the Islamic doctrine is more integral than partial ideologies of the West and may become a global ideological project.

For citation

Sulimin A.N. (2015) Politicheskaya ideologiya kak sistema: ot organizatsii k raspadu [Political ideology as a system: from organization to degradation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 6, pp. 43-54.

Keywords

Political ideology, social thermodynamics, social synergetics, societal community, social ideas, communal ideology, total ideology, legitimating ideology, partial ideology, multiculturalism.

References

1. Barbot'ko L.M., Voitov V.A., Mirskii E.M. (2000) Total'naya ideologiya protiv totalitarnogo gosudarstva [Total ideology against the totalitarian state]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 11, pp. 12-27.
2. Easton D. (1965) *A systems analysis of political life*. New York: Wiley.
3. Il'in V.N. (2005) *Termodinamika i sotsiologiya. Fizicheskie osnovy sotsial'nykh protsessov i yavlenii* [Thermodynamics and sociology. Physical fundamentals of social processes and phenomena]. Moscow: KomKniga Publ.
4. Kara-Murza S. et al. (2014) *Lektsii po politologii* [Lectures on political science]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ.
5. Orlov I.B. (2014) Patriotizm v istorii Rossii: gosudarstvennaya ideologiya i tsennostnyi potentsial [Patriotism in the history of Russia: state ideology and valuable potential]. *Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya: ma-*

- terialy Vserossiiskoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii* [State ideology and modern Russia: conference proceedings]. Moscow: Nauka i politika Publ.
6. Parsons T. (1951) *The social system*. Glencoe. (Russ. ed.: Parsons T. (2002) *O sotsial'nykh sistemakh*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.)
 7. Sadovskii V.N. (1974) *Osnovaniya obshchei teorii sistem. Logiko-metodologicheskii analiz* [Fundamentals of the general theory of systems. A logical and methodologic analysis]. Moscow: Nauka Publ.
 8. Skochilova V.G. (2011) Dinamicheskaya model' ideologii [The dynamic model of ideology]. *Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 3 (15), pp. 111-119.
 9. Solov'ev A.I. (2001) Politicheskaya ideologiya: logika istoricheskoi evolyutsii [Political ideology: the logic of historical evolution]. *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 2, pp. 5-23.
 10. Uemov A.I. (1978) *Sistemnyi podkhod i obshchaya teoriya sistem* [A systematic approach and the general theory of systems]. Moscow: Mysl' Publ.